

«Никто не может сказать, что будет утром с людьми, которые совокуплялись, имели коитус или половое сношение. Люди же, которые занимались любовью, скорее всего вместе будут завтракать...»

«Если мы хотим, чтобы когда-нибудь жизнь стала более теплой и честной, мы должны перестать быть холодными и лицемерными сейчас».

«Истина состоит в том, что не время проходит, а мы проходим сквозь время... Это море, которое мы должны переплыть... Эй, там, на мачте, выше парус!»

Некоторые думают, что Эрик Берн знаменит тем, что создал транзакционный анализ. Они ошибаются. Все обстоит прямо наоборот. Это транзакционный анализ знаменит тем, что его создал Эрик Берн.

«Ребяческий вопрос, столь очевидно безыскусный и лишенный глубины, которой ожидают от научных исследований, в действительности содержит в себе все основные вопросы человеческой жизни и все фундаментальные проблемы социальных наук. Об этом «спрашивают» себя младенцы, дети учатся принимать лживые ответы на него, тинейджеры задают его друг другу и старшим, взрослые ускользают от лживых ответов, а мудрые старые философы пишут о нем книги, не находя ответа. Он включает основной вопрос социальной психологии: «Почему люди разговаривают друг с другом?» — и основной вопрос социальной психиатрии: «Почему люди хотят быть любимыми?» — Ответ на него был бы ответом на вопросы Четырех Всадников Апокалипсиса: война или мир, голод или благоденствие, чума или здоровье, смерть или жизнь. Неудивительно, что лишь немногие находят ответ в течение жизни, поскольку большинство проходит через жизнь, не находя ответа даже на предшествующий вопрос: «Как вы говорите «Хелло!»... Правильно сказать «Хелло!» — значит увидеть другого человека, сознавать его как феномен, дать ему заметить свое присутствие и быть готовым заметить его присутствие для себя...»

В те времена так было принято. Каждый уважающий себя психолог должен был создать что-нибудь эдакое — гештальттерапию, клиентцентрированный подход, психосинтез, и пр. Вот Берн и попался — очень уж себя уважал: «Мы, победители!..» И создал транзакционный анализ. Но мы его любим не только за это.

Из этой ошибки для русскоязычного читателя произошли практические и весьма печальные следствия. Нет *ни одного* перевода книг Берна на русский язык.

«Двукнижие», например, что лежит на всех прилавках («Игры, в которые...» и «Люди, которые...»), — не перевод, а сильно сокращенный *пересказ*

. И делали его люди, которые Берна не понимали и не любили. К тому же, как водилось в советские времена («двукнижие» было издано впервые в советские времена и с тех пор переиздается без каких-либо изменений), они очень старались, чтобы сквозь гладкий текст не проглядывала ни одна мало-мальски оригинальная мысль. Что уж говорить об оригинальной стилистике! По этому

пересказу

можно составить некоторое представление о транзакционном анализе, но никакого

—

о психологе Эрике Берне.

Недаром, скольких людей ни спрашивал, читали ли Берна, все отвечают, немного замявшись, что-де стоит на полке, но... И правильно делают, что не читают. Эту тягомотину невозможно читать. А что на полке стоит — тоже хорошо: самый знаменитый в России американский психолог-гуманист. Про какие-то там игры писал...

Об остальных переводах и говорить не приходится. На обложках некоторых из них откровенно зияет какой-нибудь «транзактный», и сколько ни говори людям, что

транзакция — это не «акт», что «акт» — это нечто совсем другое, как об стенку горох! А уж что там внутри напечатано, так это «любите родного русского языка»...

Берн изо всех сил делает вид, что пишет просто, но на самом деле это не совсем так. Или — совсем не так. Берновский текст имеет множество подтекстов и контекстов, дающих возможность (тем, кто, — цитата, — «имеет некоторую подготовку и соответствующие способности»)

понять,

о чем это все на самом деле

. А на самом деле Берн пишет о нашей с вами жизни и о психотерапии, как способе совершенствования, улучшения

качества этой жизни

посреди неизменной с пещерных времен, а то и со времен возникновения в гущу ила самой жизни

инерции

. Транзакционный анализ

—

хорошее средство («Купорос,

—

как говорили советские классики,

—

свое влияние оказывает»), но цель-то

—

мы с вами, живые и мнящие себя свободными.

[Становление и развитие личности. Мастерская М.П.Папуша](#)